

Н. В. Лукина

МАТЕРИАЛЫ ПО ОЛЕНЕВОДСТВУ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ

(КОНЕЦ XIX — 70-е ГОДЫ XX в.)

Восточные ханты расселены в бассейне Среднего Приобья, на притоках Оби — Васюгане, Югане, Салыме, Вахе, Агане, Тромъегане и Пиме. Это территория лесной зоны, местами переходящей в лесотундру. Основными занятиями коренного населения этих мест были и остаются рыболовство и охота. Здесь водятся дикие олени, и повсеместно, хотя и не в равной мере, имеются условия для содержания домашних оленей.

В литературе высказывалось мнение о том, что оленеводство было известно только северным хантам¹, хотя о содержании оленей хантами Ваха сообщал в середине XIX в. М. А. Кастрен²; на рубеже веков Ф. Р. Мартин опубликовал материалы об оленьей упряжке хантов Югана³; об оленеводстве в Сургутском уезде писал А. А. Дунин-Горкавич⁴ и др. Оленеводство и оленный транспорт ваховских хантов частично описаны М. Б. Шатиловым по результатам его экспедиции 1926 г.⁵ Краткие, он очень интересные сведения о Югане приводит Я. Кодолани младший, основывающийся на материалах, собранных в конце XIX в. Я. Яношом⁶.

Во время этнографических экспедиций последних лет автор собирал материалы по оленеводству восточных хантов, часть их опубликована⁷. Цель данного сообщения — описать традиционную систему содержания оленей, сохранившуюся до настоящего времени, и некоторые изменения, происшедшие в ней за последние несколько десятилетий.

Оленеводство было известно у восточных хантов не повсеместно. Не знали его александровские ханты, жившие по бассейну Оби между ее притоками Тымом и Вахом. В описаниях их традиционных занятий сведений об оленеводстве нет⁸. То же можно сказать о хантах Васюгана.

¹ K. Donner. Ueber das Alter der ostjakischen und wogulischen Renntierzucht.— «Anzeiger der Finnisch-ugrischen Forschungen», Bd. XVIII, Hf. 1—3. Helsingfors, 1927, S. 142; Г. М. Василевич, М. Г. Левин. Типы оленеводства и их происхождение.— «Сов. этнография», 1951, № 1, с. 75; «Историко-этнографический атлас Сибири». М.—Л., 1961, с. 12.

² М. А. Кастрен. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири.— «Магазин землеведения и путешествий». М., 1860, т. VI, с. 258.

³ F. R. Martin. Sibirica. Ein Beitrag zur Kenntniss der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker. Stockholm, 1897, Fig. 79.

⁴ А. А. Дунин-Горкавич. Тобольский Север, т. III, Тобольск, 1911, с. 108.

⁵ М. Б. Шатилов. Ваховские остяки (Этнографические очерки).— «Труды Томского краевого музея», т. VI. Томск, 1931, с. 75—78, 155—160.

⁶ J. Kodolányi, ifj. Az obi-ugor népek állattartása a XIX században.— «A néprajzi értesítő», evf. XLVII. Budapest, 1956, 1, 75—77.

⁷ Н. В. Лукина. Оленеводство ваховских хантов.— «Из истории Сибири», в. V, Томск, 1973; Н. В. Лукина, В. М. Кулемзин, Е. М. Титаренко. Ханты р. Аган (По материалам экспедиции 1972 г.).— «Из истории Сибири», в. XVI, Томск, 1975, с. 131—134, 139—140.

⁸ «Очерк Васюганской тундры».— «Журнал Министерства внутренних дел», ч. 37, № 6. СПб., 1859; В. Я. Нагнибеда. Нарымский край. Томск, 1927; и др.

Здесь оленей имели лишь кочующие эвенки и переселившиеся с Югана ханты⁹. Под их влиянием васюганцы и александровцы пытались освоить оленеводство, но эти попытки кончились неудачно и постепенно оно исчезло у самих юганцев. Нет сведений об оленеводстве на Салыме.

Дикий олень у восточных хантов называется также, как и домаший, но с добавлением определений — лесной, урманый и др. Ханты Ваха отмечают, что дикие олени крупнее домашних, шерсть у них коричневого цвета, короче и плотнее; на Агане диких животных отличают от домашних по красноватому цвету шерсти, а на Тромъегане по форме рогов. Ханты Югана считают, что у диких оленей ноги длиннее, чем у домашних, они сильнее пружинят и выгибают спину — все это облегчает их продвижение по глубокому снегу. На дикого оленя повсеместно охотились с луком, на Агане устраивали для них ямы-западни, прибегали также к помощи оленя-манщика, на рога которого наматывали аркан и выпускали к диким животным. Во время боя между животными рога дикого оленя запутывались в аркане и в него стреляли. По сообщениям с Югана, домашние важеньки иногда приводят к жилищу хозяина диких самцов, которые становятся добычей охотника. Ханты отмечают необычайное чутье дикого оленя, затрудняющее возможность охоты на него с помощью ловушек или петель.

Наши информаторы высказывали убеждение в том, что взрослого дикого оленя приручить и присоединить к стаду домашних невозможно. Относительно приручения теленка мнения расходятся. На Вахе считают, что выпущенный в стадо после попытки приручения олененок все-таки уйдет или погибнет. Юганские, аганские и тромъеганские ханты допускают возможность приручения телят диких оленей и говорят, что такие случаи имели место. Беседуя на эту тему, пожилые люди рассуждали приблизительно так: «Кто-то же должен был приручить первого оленя! А может быть, была такая порода оленей, которая легко приручалась».

Мер для спаривания домашних и диких животных не принимается, но в период гона дикие самцы иногда заходят в стадо домашних и некоторое время ходят с ним. Домашняя важенька с потомством от дикого оленя может уйти к диким оленям или остаться в своем стаде. Теленок от дикого оленя ценится за силу и выносливость.

Природа домашних оленей различна. Одни легко приручаются и даже тянутся к людям, другие остаются полудикими и избегают человека. К жилью их притягивает подкармливание и запах человеческой мочи, летом — дымокуры. Отбившиеся от стада животные легко дичают, порой к диким уходит все стадо. Одичавших животных иногда приручают снова.

Олени восточных хантов в целом крупнее тундровых и лучше приспособлены для езды по глубокому снегу. В прошлом самые крупные олени были в верховьях Ваха, но в 1950—1960 гг. сюда перегнали много мелких животных с севера, в результате местная порода измельчала. На Тромъегане записаны рассказы о том, что здесь выведена особая порода крупных белых оленей. В других районах нам не приходилось слышать о мерах по улучшению породы. В период гона олени обычно находятся без присмотра. Регулирование состава стада сводится чаще всего к тому, что оставляют одного или нескольких самцов-производителей, остальных быков кастрируют. На Вахе эту операцию выполняют женщины, а на Тромъегане мужчины, перекусывая или разминая зубами семенной каналик или обрезая его. На Югане известен только бескровный способ кастрации, это является делом мужчин. Разделения стада на самцов и самок не производится, лишь на Тромъегане в неко-

⁹ Сообщение Я. Кодолани мл. об оленеводстве хантов Васюгана ошибочно (*J. Kodolanyi, ifj. Uказ. раб., с. 76*). Он ссылается на Я. Яноша и цитирует его дневник, но там речь идет о р. Юган, а не Васюган.

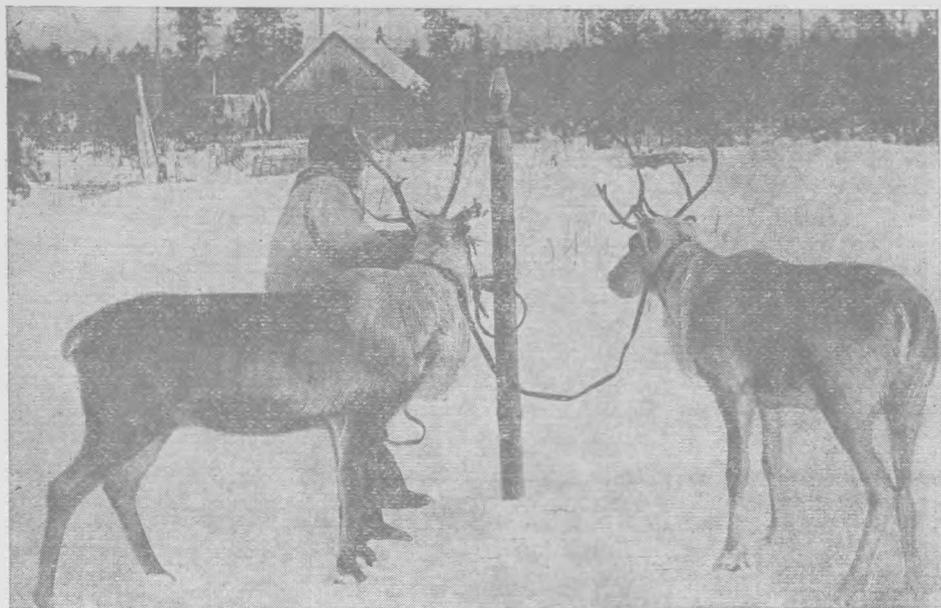

Рис. 1. Привязывание оленей к столбу (р. Юган, 1973 г.)
Фото Е. М. Титаренко

торых богатых хозяйствах важенок с телятами во время отела содержат отдельно недалеко от стада. За новорожденными телятами наблюдают, тем не менее многие из них гибнут вскоре после рождения, часть становится жертвой гнуса или собак, тонет в болотах. С болезнями оленей ханты почти не борются.

Круглый год животные находятся на подножном корму. Для того, чтобы во время отлова олени подпускали к себе человека, их подкармливают рыбой. В хозяйствах с небольшим количеством оленей их подкармливают еще и потому, что они не успевают насытиться, проводя много времени в упряжке. Пищу подают в руке или разливают уху широкой полосой на краю поселения. На Пиме многие кормят оленей ежедневно и используют при этом специальные сумки наподобие торбы для лошадей, их держат в руках. Такие приемы известны и на Тромъегане.

Олени одного или нескольких хозяев обычно пасутся на территории, прилегающей к поселению. При уничтожении ягеля и сухих дроз вблизи поселения место его меняется каждые семь—десять лет. Зимой владельцы больших стад время от времени перегоняют их на новое место, богатое кормом, и переселяются туда сами, особенно это характерно для хантов Тромъегана. Сезонные перекочевки связаны в основном с нуждами рыболовства и охоты, при этом учитываются и потребности оленеводства. Летом и зимой олени предпочитают кормиться в борах, а весной—у болот, что влияет на выбор места поселения. Летом лучше жить и содержать оленей на высоких продуваемых местах, где меньше гнуса. Зимой, весну, а часто и лето владельцы оленей проводят вместе со стадом. Семья, занятая добычей рыбы, может выделить одного, двух человек для присмотра за животными, пасущимися вдали от рыболовных угодий. Семьи, не имеющие такой возможности, отпускают летом оленей в лес, что нередко приводит к потерям в стаде.

С окончанием периода интенсивного гнуса олени отпускаются в лес. Лишь на Пиме и Тромъегане некоторые хозяева содержат их в это время в коралях и изредка навещают. По первому снегу идут пешком соби-

Рис. 2. Олень с «башмаком» в корале (р. Пим. 1973 г.)

Фото автора

рать стадо. Оленей ловят арканом и временно привязывают веревками к деревьям, а тем, которые любят уходить слишком далеко, надевают «башмаки», вешают на шею рогульки или доски. По следам от «башмаков» оленей легко найти. На Тромъегане осенью «башмаками» не пользуются, так как считают, что в период спаривания бык не даст стаду разбежаться. Охотник, проезжающий на оленях большие расстояния в поисках пушного зверя, часть стада может оставить у постоянного зимнего поселения и поручить надзор за ним члену семьи или близкому родственнику. Особенно это принято на Вахе.

Знаки собственности в настоящее время предпочитают вырезать в верхней или боковой части уха оленя. В районе Ваха, кроме того, в ухо животного вдевают тряпочку или прокусывают его зубами (рисунок зубов является меткой), на Агане прежде выстригали метку на шерсти, на Югане ставили тамгу на «башмаке». Метят сразу после рождения или во время первого осеннего сбора. Каждый хозяин узнает своих оленей «по виду» и в случае воровства или намеренного изменения метки легко опознает их. Знак собственности является общим для семьи. Специальных мер по охране от хищников не принимается, стада не карают.

У восточных хантов известны изгороди для оленей, однако их назначение в разных районах неодинаково. Об использовании коралей в личных хозяйствах ваховцев сведений нет, нам известно лишь о корале, построенном в последние годы для общественного стада промыслово-охотничьего хозяйства¹⁰. На остальных реках в личных хозяйствах обычно лишь огораживают территорию, примыкающую к зимнему жилищу. Для этого четыре — пять рядов жердей привязывают к деревьям или кольям расщепленным кедровыми корнями или прибивают их гвоздями. В разных местах изгороди оставляют три — четыре прохода, которые загораживают вынимающимися жердями. В плане кораль представляет собой многоугольник в поперечнике от 25 до 50 м. На Пиме и Тромъегане иногда огораживают в лесу территорию, поперечником в несколько километров, на которой содержат оленей с периода окончания интенсивного распространения гнуса до зимы. Огораживают также сарай и дымо-

¹⁰ Описание см.: Н. В. Лукина. Указ. раб., с. 151.

курами, если они перенесены на новое место, к которому животные еще не привыкли (отмечено на Югане и Пиме). Следует упомянуть о загородках другого назначения, но также связанных с содержанием оленей. Их устраивают вокруг летнего очага на открытом воздухе, у мест хранения утвари и зимних запасов мороженой рыбы или вокруг углубленных в землю жилищ для предупреждения доступа животных.

Повсеместно строят сараи для оленей, рубленые в угол, с земляным полом и двускатной крышей на слегах. Это, собственно, упрощенные летние жилища. На Пиме известны и постройки без крыш. Вход делают с одной стороны и достаточно широким для прохода оленей с большими рогами. На Югане вход расширяется кверху, здесь его загораживают

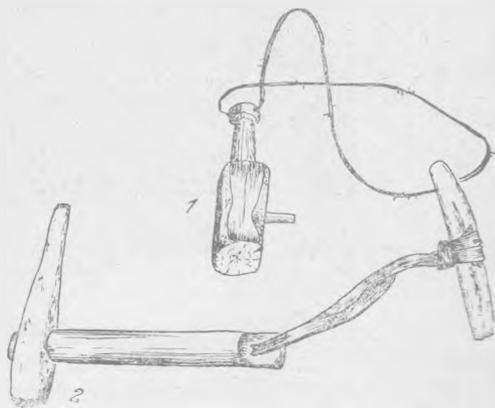

Рис. 3. Молотки для закрепления «башмака» на ноге оленя (1 — Вах, 2 — Юган). По полевым материалам автора 1971—1974 гг.

передвижными деревянными решетками. Размеры постройки зависят от величины стада и могут быть длиной до семи и шириной до пяти метров. В хозяйствах, где много оленей, строят несколько сараев. Летом в них разводят дымокуры. Дым заполняет помещение, спасая находящихся внутри животных от гноса. Дымокуры в постройках на Вахе располагают в различных местах, а на других реках — по центральной линии ближе к входу. Конструкция дымокуров внутри сараев сходна у разных групп хантов, различаются они только деталями. На Агане и Тромъегане — это четырехугольное сооружение из тонких жердей, поставленных вертикально и привязанных к перекладинам, которые лежат в углублениях верхушек угловых столбов. Длина, высота и ширина загородки — 1 м. На Пиме дымокур делают такого же размера, но он имеет форму усеченной пирамиды: к четырем тонким столбам по углам и к столбу, находящемуся в середине каждой из сторон, прикрепляются три горизонтальных ряда жердей. На Тромъегане дымокуры огораживают и по окружности: для этого вертикально поставленные палки соединяют обручем из гибкого прута. Внутри дымокура один раз в день разводится огонь и на него кладут сырой мох. На Югане и Тромъегане вместо мха могут использоваться гнилушки или сырое осиновое дерево. Когда олени уходят из сарая, дымокур плотно закладывают мхом, и дым прекращается, для его возобновления мох раздвигают.

Владельцы больших стад и хозяева, не имеющие сараев, устраивают дымокуры на открытом воздухе. На земле разводят костер, сверху кладут сырой мох или гнилушки. Такой способ менее эффективен, так как дров и мха расходуется много, а дым относительно быстро улетучивается. На Вахе дымокуры огораживают по кругу кольями высотой 1—1,5 м. На Пиме и Тромъегане зафиксированы прямоугольные в плане загородки из горизонтальных жердей. Пимские ханты устраивают иногда дымокуры не внутри сараев, а рядом с ними; в отличие от внутренних — у таких дымокуров опорные столбы ставятся наклонно.

Представляет интерес орудие для заготовки мха, зафиксированное на Агане, Пиме и Тромъегане. Из сосны вырубается сук вместе с частью ствола, которая обрабатывается в виде лопатки, а сук служит рукоятью.

Рис. 4. Разведение дымокура на открытом воздухе; справа — хранилище мха (р. Тромъеган, 1978 г.)

Фото автора

Пользуются орудием как мотыгой. Кочку могут спилить двуручной пилой. Заготовленный мох переносят в мешках и складывают рядом с дымокуром или у сарая.

Для ловли, удержания и предупреждения дальних отлучек оленей используется ряд приемов и приспособлений. У оленеводов, имеющих корали, основная задача сводится к заманиванию животных внутрь изгороди, где поймать их уже не составляет труда. Находящихся вблизи подманивают, протягивая руку с пищей и произнося *та-та-та* или производя причмокивающий звук; телят подзывают горловым «хорканьем», умело подражая зову важеньки. Некоторых подзывают по кличкам. На Вахе подзывают также словом *нянь-нянь* (хлеб) или протяжным носовым звуком *нг-нг-нг*, на Пиме ушедших далеко животных подзывают к жилищу звуком, получаемым при ударе друг о друга дощечек. Поскольку оленей постоянно подкармливают женщины и дети, обычно им удаётся подманить их перечисленными приемами. Оленей, которые не хотят заходить внутрь корали, мужчины ловят арканами. Именно поэтому, по мнению хантов, олени боятся их и не подпускают близко к себе. Аркан плетется из кожаных бечевки (на Вахе — из семи, на Пиме — из пяти). Для того, чтобы он был круглым в сечении, его протягивают через отверстия, просверленные в роге лося¹¹. На одном конце аркана имеется кожаная пластинка с двумя отверстиями. Перед броском его накладывают на кисть левой руки свободными кольцами длиной в размах рук.

На Тромъегане некоторые стада оленей приучены сбиваться в кучу и следовать в нужном направлении по сигналу хозяина. Здесь же и на Пиме загонять оленей в кораль помогают специально обученные собаки, которые одновременно являются и охотничьими. К их помощи прибегают в том случае, если животные ушли слишком далеко или напуганы при ловле арканом. Собаку спускают с привязи и поощряют к бегу, называя по кличке и произнося *кѣтц-кѣтц, пр'р'-пр'р'*, при этом рукой указывают нужное направление. Ее подгоняют, пока она не увидит оленей и не направит их в сторону изгороди. После этого возбужденную собаку сразу привязывают, чтобы она не пугала животных внутри изгороди. За-

¹¹ Подобным образом обрабатывали аркан для лошадей тувинцы. См.: С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы. М., 1961, с. 79, рис. 57.

тем подходят спокойным шагом к оленю и обвязывают ему шею веревкой. На Тромъегане многие олени имеют на шее обруч из черемухового дерева или кожи, за него удерживают животное при ловле. Иногда приходится прибегать к помощи аркана и внутри коралая. Пойманных животных временно привязывают к деревьям (на Югане и к специальным колыям), а позднее запрягают.

Прежде собаки использовались в личных хозяйствах для загона оленей и на Агане, сейчас они имеются только в общественных стадах коопзверьпромхоза. Эти собаки не являются охотничьими. Юганским же хантам обычай использования собак при ловле оленей кажется странным. На Вахе собак ради спокойствия оленей держат на привязи и принимают специальные меры, чтобы отучить их от погони за ними; собак, постоянно пугающих животных, убивают. Отсутствие коралей на Вахе осложняет ловлю оленей. Здесь их пытаются подманить к жилищу, ловят арканом в лесу, используют систему загона по коридору из участников лова, натягивают между деревьями петлю и т. д. Этот процесс иногда занимает два — три часа¹².

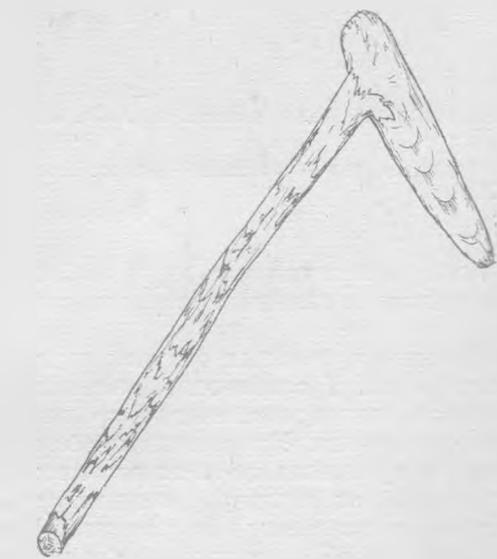

Рис. 5. Орудие для заготовки мха (р. Аган. 1972 г.)

Рисунок автора

Отгоняют оленей легкими взмахами рук и определенными звукосочетаниями: на Вахе широким *а-аг'* или кратким *кэш*, на Агане — *фр-фр-фр* или *ого-о ого-о*, на Югане — *кэт-кэт*, на Тромъегане отрывистым *йэ-йэ*. В оленеводческий «инвентарь» восточных хантов входят некоторые приспособления, замедляющие продвижение животных. Повсеместно известны «башмаки» — массивные деревянные бруски с развилкой. Они бывают короткие и более длинные, облегченные и утяжеленные, летние «башмаки» тяжелее зимних (самые большие — на Югане). У некоторых на свободном конце имеется выступ, оставляющий след на снегу, что облегчает поиски оленей. На одном конце бруска имеется развилка, в которую вставляют переднюю ногу оленя. В просверленные на концах развилки отверстия вбивают деревянный штырь и закрепляют «башмак» на ноге, пользуясь для этого палкой или обухом топора, а также специальными молотками. На Югане длина деревянной рукояти доходит до 24 см, рабочей части, сделанной из рога, до 13—15 см. Штыри забивают и выбивают обоими концами молотка, но чаще пользуются тупым. На нижнем конце рукояти прикреплена ременная петля, которую во время работы надевают на пальцы. В этом регионе зафиксирован и молоток, изготовленный из Г — образного отростка оленьего рога, к которому привязывали роговой клин¹³. На Вахе молоток вырезают из целого куска дерева, на одной из его граней оставляют шип, которым забивают штыри в «башмак».

Особенно подвижным животным привязывают к шее (на Агане и к голове) доску или деревянную рогульку, которые бьют по ногам. На Югане известно специальное приспособление из гибкого прута для

¹² Н. В. Лукина. Указ. раб., с. 156—157.

¹³ J. Kodolányi, ifj. Указ. раб., с. 9.

подвешивания рогульки. Ханты Ваха рогулками не пользуются. Здесь во время коротких остановок для предупреждения ухода оленей на болото на его краю устанавливают пугало — рубаху или тряпку, растянутую на двух палках. На Тромъегане пугало делают из меховой одежды и устанавливают на дорогах, чтобы олени не выходили на них. Оленям подвешивают металлические колокольчики — покупные или изготовленные из консервных банок, отстойников мотора и т. п. На Югане в прошлом применяли самодельные бубенцы — кусочки дерева, прикрепленные к сосновой доске веревками из растительного волокна¹⁴.

По мнению хантов, для одной семьи в среднем необходимо стадо в 20—25 голов, но его имели и имеют далеко не все. О малочисленности оленей у разных групп восточных хантов в прошлом уже писали.

И сейчас многие семьи имеют по два — три оленя, преобладают стада в семь — десять голов, исключением являются владельцы 200—300 оленей, на Тромъегане им называли цифру 500. Впрочем, точное число оленей нередко остается неизвестным и самому хозяину. Безоленные или малооленные семьи получали помощь от владельцев больших стад, расплачиваясь за это подарками или иными услугами. В настоящее время животных можно арендовать за невысокую плату в общественном стаде промыслово-охотничьего хозяйства.

Основное назначение оленей — транспортное, способ передвижения — нартенный. Забить оленя на мясо могут позволить себе лишь редкие оленеводы, имеющие излишки, но и они делают это неохотно. На Югане им говорили, что хозяева больших стад берегут их даже больше, чем малооленные. Потребность в мясе и шкурах стремятся удовлетворить за счет диких оленей и лосей. Лишь на Тромъегане забой на мясо — обычное явление, разумеется, у владельцев больших стад. Отмечены отдельные попытки доения оленей, но в целом это не практикуется.

Забивают домашних оленей различными способами. На Вахе и Тромъегане чаще всего оглушают топором и добивают ударом ножа в сердце. Жертвенных оленей прежде душили, теперь нередко забивают обычным способом. Считалось, что стрелять в домашнего оленя «нехорошо». На Югане обычного оленя бьют обухом топора по затылку, так же забивают жертвенных животных и животных для умершего, после этого еще душат, растягивая концы ремня в стороны.

По нашим наблюдениям, ханты весьма привязаны к оленям, обращаются с ними любовно и заботливо, называя своими друзьями. Занятие оленеводством наложило определенный отпечаток на характер народа. Мы уже отмечали эту черту у населения Ваха, еще в большей степени она характерна для других групп восточных хантов.

В их духовной культуре домашний олень занимает определенное место, хотя и не такое большое, как у оленеводов тундры. С оленями связан ряд игр и развлечений, они отражены в изобразительном искусстве. На Тромъегане домашние олени фигурируют во многих произведениях устного народного творчества, в меньшей степени это свойственно другим группам хантов. Можно описать немало обрядов, направленных на защиту и сохранение домашних оленей.

Рис. 6. Рогулька для подвешивания на шею оленя (р. Юган, 1974 г.)

Рисунок автора

¹⁴ J. Kodolányi. Указ. раб., с. 4.

Вероятно, не будет большим преувеличением сказать, что сложившаяся к настоящему времени оленеводческая культура восточных хантов имеет относительно развитые формы и гармонично сочетается как с местными природными условиями, так и с другими занятиями народа — рыболовством и охотой. В оленеводческой культуре различных групп хантов много общих черт, но вместе с тем есть и весьма существенные различия. Наиболее совершенные формы оленеводства сложились на Тромъегане, наименее развитые — на Вахе. Обращает на себя внимание своеобразие оленеводческого инвентаря юганцев, особенно специальные столбы с фигурной верхушкой для привязывания оленей. При этом уместно упомянуть еще об одной особенности хантов Югана — использовании оленьей нарты, по конструкции полностью совпадающей с собачьей (ручной). Этот сюжет заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Имеющиеся в литературе сведения об оленеводстве северных хантов хотя и многочисленны, но не содержат его детального описания (особенно инвентаря); некоторые авторы публикуют ценные материалы, но их невозможно отделить от самодийских¹⁵. Отсутствие равноценных данных не позволяет автору сделать сравнительный анализ северохантыйского и восточнохантыйского оленеводства. Для сравнения можно привлечь лишь литературные сведения по казымским¹⁶ и полевые записи автора по ляминским хантам, непосредственно примыкающим с севера к восточным группам этого народа. У них преобладают стада в 20—30 голов, служащие главным образом для передвижения. Зимой каждая семья заботится о своих оленях, а летом объединяются несколько хозяйств и выделяются пастухи. Казымцы метки ставят на «башмаках» и выстригают на шерсти. У ляминцев последний способ стал недавно применяться в общественных стадах, традиционными считаются метки на ушах и ошейниках из черемухового дерева. Мер по улучшению породы не принимается, быки от важенок не отделяются. На Лямине кастрацию кровавым способом производят мужчины, на Казыме, по сообщению И. Н. Шухова, этого не делалось вообще. Зимой оленей подкармливают рыбой, ухой и хлебом, ляминцы дают им корм в специальных мешочках из оленьих шкур. Подзывают причмокиванием, а на Лямине и звуком *та-та-та*. Известны корали, но подробных сведений о них нет. Животных во время отлова подманивали с помощью пищи или использовали аркан, который на Лямине плели из пяти ремней. И. Н. Шухов отмечал, что на Казыме по кличкам оленей не подзывали. Для загона оленей ляминцы использовали как охотничьих, так и специальных оленегонных собак.

«Башмаки» разных размеров применяются на Казыме, «чтобы стадо не разбредалось»; на Лямине их одевают важенкам перед отелом или при кратковременных остановках; для забивания штырей в «башмаки» здесь используется палка с сучком. Ляминцы, кроме того, подвешивают к шее животного крестовину на веревке или рогульку. Они привязывают малоприрученных оленей к кольям высотой 40—50 см, с расширением в верхней части, удерживающем веревочную петлю. В поселках устанавливаются высокие столбы для прикрепления оленьих нарт.

Летом разводят дымокуры, казымцы — внутри сараев, а ляминцы — снаружи, справа и слева от входа или по углам. Наружные дымокуры имеют изгородь высотой до двух метров из нескольких рядов жердей.

¹⁵ А. А. Дунин-Горкавич. Указ. раб.; В. Ф. Зуев. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде инверческих народов остяков и самоедцов, сочиненное студентом В. Зуевым.— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. V, М.—Л., 1947; М. А. Кастрен. Указ. раб.; Г. Старцев. Остяки. Социально-этнографический очерк. Л., 1928; В. Н. Чернецов. Быт хантов и манси по рисункам XIX в.— «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X, М.—Л., 1949; и др.

¹⁶ И. Н. Шухов. Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским остякам.— «Сборник МАЭ», т. III, М.—Л., 1916, с. 106—107.

На Лямине олений сарай строят из расколотых бревен, две стены делают из вертикально поставленных бревен, две — из положенных горизонтально. Плоскую крышу забрасывают ветками.

Даже эти не совсем полные данные по двум группам северных хантов рисуют далеко не единообразную картину оленеводства, характерную и для восточных хантов. Наличие локальных особенностей не дает основания отрицать того, что по наиболее общим признакам перед нами единая система лесного оленеводства, известная многим народам таежной зоны Сибири — кетам, селькупам, лесным ненцам, лесным энцам, а также саамам. Некоторые его приемы и инвентарь отмечены у долганов, эвенков, якутов. Лесное оленеводство характеризуется вольным выпасом, устройством дымокуров и специальных сараев, применением «башмаков», наличием небольших стад, использованием оленей в качестве транспорта. Перечисленные признаки имеют, главным образом, хозяйственно-культурный аспект, и их сходство у таежных народов уже неоднократно отмечалось в литературе. Но накопленные к настоящему времени сведения позволяют обратить внимание на локальную форму проявления общих признаков у разных народов, что может быть связано в отдельных случаях с этнической спецификой. Попытаемся показать это на примере исследуемых групп хантов.

Широко применяя вольный выпас оленей, ханты все-таки ограничивают возможности их передвижения, устраивая корали, которые в целом характерны не столько для соседних таежных оленеводов, сколько для другого финно-угорского народа — саамов¹⁷. В отличие от хантов, имеющих небольшие изгороди у зимних жилищ и летних дымокуров или использующих большие корали для осенней пастьбы, лопари огораживали значительные территории летних пастбищ и места осеннего отлова оленей. Корали иногда встречались у лесных ненцев¹⁸. У тазовско-туруханских селькупов изгороди использовались во время осенней сортировки оленей, а у эвенков — в период спаривания и отела¹⁹. Корали долганов очень примитивны — из поваленных деревьев²⁰.

Дымокуры не везде одинаковы даже у хантов. Ваховские наружные дымокуры, загороженные по окружности высокими кольями, имеют аналогии у лесных энцев²¹ и кетов²², хотя полного сходства нет. Лесные ненцы р. Лямин имеют такие же наружные дымокуры, как и местные ханты; у долганов²³ и якутов²⁴ они отличаются конусообразной загородкой. Тазовско-туруханские селькупы устанавливали дымокур внутри сарая²⁵, что часто встречается у восточных хантов, но загородку делали в виде конуса. Сведений об огораживании дымокуров у саамов не имеется.

Различаются и постройки для оленей. У восточных хантов, в отличие от кетов²⁶ и тазовско-туруханских селькупов²⁷ не известны каркасные сараи, нет у них, как и у саамов, навесов²⁸. У хантов распространены срубные постройки, отличающиеся от селькупских и кетских наличием

¹⁷ Т. В. Лукьянченко. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX—XX в. М., 1971, с. 26—27.

¹⁸ Устное сообщение Л. В. Хомич, 1977.

¹⁹ И. Н. Гемуев, Г. И. Пелих. Селькупское оленеводство. — «Сов. этнография», 1974, № 3, с. 85; Г. М. Василевич. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969, с. 73.

²⁰ Устное сообщение Г. Н. Грачевой, 1977.

²¹ В. И. Васильев. Система оленеводства лесных энцев и ее происхождение. — «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXVII, М., 1962, с. 69.

²² Е. А. Алексеевко. Оленеводство у кетов. — «Кетский сборник», М., 1969, с. 115.

²³ А. А. Попов. Оленеводство у долган. — «Этнография», 1935, № 4—5, с. 185.

²⁴ И. С. Гурвич. Культура северных якутов-оленеводов. М., 1977, с. 56.

²⁵ И. Н. Гемуев, Г. И. Пелих. Указ. раб., с. 85, 89.

²⁶ Е. А. Алексеевко. Указ. раб., с. 116.

²⁷ И. Н. Гемуев, Г. И. Пелих. Указ. раб., с. 84—85.

²⁸ К. Никкуль. Некоторые особенности оленеводства у саамов. — «Сов. этнография», 1975, № 4, с. 132 и рис. 5 на с. 136.

лишь одного входа. В отличие от хантов у лесных энцев сарай имел дверь²⁹. Якутские навесы для оленей могли иметь стенки из плетня³⁰. Решетки для заграживания входа, применяемые хантами Югана, не отмечены у других народов. Лесные ненцы вообще не строили сараев для оленей³¹.

У восточных хантов применялись «башмаки» только одного типа, известного кетам³², нганасанам³³ и лесным ненцам³⁴. Кеты³⁵, тувинцы-тоджинцы и тофалары³⁶ использовали и другой тип «башмаков»: раздвижные и скрепляемые веревками. Устройство оленьих «башмаков» у лесных энцев и селькупов не описано. Восточные ханты не спутывали оленей, как это делали тувинцы-тоджинцы, и не привязывали их к обрубку дерева или жерди, как лесные энцы, эвенки и тувинцы³⁷. Характерной чертой исследуемых групп было применение в качестве тормозящих средств досок разнообразных форм. Специальные ошейники, молотки для замыкания «башмаков», орудия для заготовки мха, как и высокие колья для привязывания оленей, не отмечены у других народов. Привязывание оленей к низким кольям отмечено у ляминской группы северных хантов и тувинцев³⁸.

Проведенное сравнение обнаруживает значительное разнообразие в инвентаре и приемах таежного оленеводства у разных народов. Имеющиеся данные пока не позволяют определить, к кому особенно близки восточные ханты в этом отношении; по крайней мере нет оснований для признания наиболее тесных связей с ненцами. Ненцы же заслуживают особого внимания потому, что в литературе высказывалась точка зрения о заимствовании у них оленеводства обскими уграми. Такое мнение аргументировалось наличием ненецких названий в терминологии, связанной с оленеводством у северных и западных хантов и манси³⁹.

Относительно восточных хантов можно сказать, что их оленеводческая терминология (см. табл.) хорошо разработана и преобладающее большинство названий объясняется из хантыйского языка⁴⁰. Близки ненецким названия кастрированного самца *ковты* (ненецк. *хабт*) и быка-производителя *кар* (ненецк. *хор*). Ковты в семантическом и фонетическом отношении можно также сравнить с селькупским *копте* и кетским *кооптэ*, в хантыйском языке это слово связано с понятием *ковтыхверта* — выхлостить. Кар и близкие ему термины, как показал В. Н. Чернецов, известны у ряда финно-угорских народов, у самодийцев, коряков и эвенков в значении — олень, олень-самец⁴¹. Таким образом, даже эти два термина не являются исключительно ненецкими и вряд ли приходится искать у ненцев истоки оленеводческой терминологии восточных хантов. Нужны дальнейшие поиски для решения вопросов происхождения и развития обско-угорского оленеводства.

²⁹ В. И. Васильев. Указ. раб., с. 69.

³⁰ И. С. Гурвич. Указ. раб., с. 56.

³¹ Л. В. Хомич. Некоторые особенности хозяйства и культуры лесных ненцев. — «Охотники, собиратели, рыболовы», Л., 1972, с. 202.

³² Е. А. Алексеев. Указ. раб., с. 110.

³³ А. А. Попов. Нганасаны, в. 1. — Материальная культура. М.—Л., 1948, с. 57, рис. 20 а.

³⁴ Устное сообщение Л. В. Хомич и полевые записи автора.

³⁵ Е. А. Алексеев. Указ. раб., с. 116.

³⁶ С. И. Вайнштейн. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972, с. 94.

³⁷ Там же, с. 94; В. И. Васильев. Указ. раб., с. 71.

³⁸ С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы, рис. 37 на с. 63.

³⁹ А. Ahlquist. Ueber die Kulturwörter der obischen-ugrischen Sprachen. — «Journal de la Société Finno-Ougrienne», V, VIII. Helsinki, 1890, K. Donner. Указ. раб., с. 116; В. Н. Чернецов. Термины средств передвижения в мансийском языке. — «Памяти В. Г. Богораза (1865—1936)», М.—Л., 1937, с. 350.

⁴⁰ Консультации по переводу были даны Н. И. Терешкиным, приношу ему благодарность за помощь. Использована и его работа: «Очерки диалектов хантыйского языка», ч. 1 — Ваховский диалект. М.—Л., 1961.

⁴¹ В. Н. Чернецов. Термины средств передвижения в мансийском языке, с. 350—

Территории по речкам

	ШАХ	ЮГАН	АГАН	ТРОМЪЕГАН	ПИМ
Дикий олень	<i>ворсели</i> — «лесной олень» <i>таромгели</i> — «небесный, божий олень»	<i>вонгвалы</i> — «Урманый олень»		<i>вонгели</i> — «лесной олень»	
Домашний олень	<i>вели</i> — «олень»	<i>канытхайлы</i> — «хантыйский олень»	<i>вели</i> — «олень»	<i>вели</i> — «олень»	<i>вели</i> — «олень»
Важенка	<i>новатх</i>	<i>новатх</i>		<i>айвели</i> — «маленький олень»	
Бык-производитель	<i>кар</i> — «самец»	<i>камкар</i>		<i>кор</i> — «самец»	
Кастрированный бык	<i>коватвели</i> («козтыверта» — «выхолостить»)	<i>кален</i>		<i>тилен</i>	
Теленок оленя	<i>пэчэх</i>	<i>валымок</i> — «оленья детеныш»		<i>айколи; мок</i> — «детеныш»	
Оленегонная собака					
Кораль	<i>атъ</i> — «изгородь»	<i>оотъ</i> — «изгородь»	<i>веламы</i> — «оленья собака» <i>ооч</i> — «изгородь»	<i>веламы</i> — «оленья собака» <i>ооч</i> — «изгородь»	<i>веламы</i> — «оленья собака» <i>веллоч</i> — «оленья изгородь»
Олений сарай	<i>великат</i> — «оленья дом»	<i>валыкот</i> — «оленья дом»	<i>великот</i> — «оленья дом»	<i>великот</i> — «оленья дом»	<i>великот</i> — «оленья дом»
Дымокур	<i>пурркы</i> — «дым»			<i>надох</i> — «огля изгородь»	<i>великот</i> — «оленья дом»
Аркан	<i>велик-тильтамончох</i> — «оленья лопит, кожаная перенка»	<i>валыкат-лытмонур</i> — «оленья лопит, кожаная перенка»	<i>кеуриттин</i> <i>великатылтычор</i> — «оленья лопит, кожаная перенка»	<i>кеуриттин</i> <i>великатылтычор</i> — «оленья лопит, кожаная перенка»	<i>великудым</i> — «оленья дыма» <i>кесириттин</i>
Пугало	<i>пэдызэ</i> — «пугало»			<i>валыуатыл</i> — «оленья пугало»	
«Башмак»	<i>кёпчох</i> — «для руки дерева»	<i>кёпчох</i> — «для руки дерева»	<i>кёпчох</i> — «для руки дерева»	<i>кёпчох</i> — «для руки дерева»	<i>кёпчох</i> — «для руки дерева»
Шейная доска	<i>савэлыох</i> — «шейное дерево»	<i>савэлыох</i> — «шейное дерево»	<i>юхукол</i> — «дерева половина; <i>пэртсатыль</i> — «доска для шеи»	<i>кытылыох</i> — «шейное дерево»	
Шейная рогулька		<i>савэлыох</i> — «шейное дерево»	<i>дохартасавэлыох</i> — «с развилкой шейное дерево»		
Молоток		<i>кётночэчкэви</i> — «руку соединять молоток»			
Метка		<i>пылытос</i> — «ушная метка»	<i>пылытос</i> — «ушная метка»	<i>пылытос</i> — «ушная метка»	<i>пылытос</i> — «ушная метка»

* Передние конечности животных ханты называют пуками.